2114 536.31/2 VV ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ № 2114 178.
Шимков, А

ВО ЧТО ОБХОДИТСЯ ГОРОДУ ХАРЬКОВУ ЕГО НЕБЛАГОУСТРОЙСТВО.

Читано въ Харьковскомъ Отдѣленіи Императорскаго Техническаго Общества 20 Декабря 1880 года.

Люди вообще склонны къ рутинѣ и почти что ко всему могутъ привыкнуть; привыкши-же, они перестаютъ обращать вниманіе на многіе предметы, забывая подъ конецъ о самомъ существованіи ихъ. Тѣ условія, въ которыхъ они много лѣтъ прожили, по этой одной причинѣ, кажутся имъ постоянными и неизбѣжными; оставляя ихъ поэтому безъ обсужденія, они не замѣчаютъ тѣхъ отношеній, которыя изъ нихъ вытекаютъ, и недовѣрчиво относятся ко всякимъ попыткамъ разсмотрѣть, а тѣмъ болѣе устранить эти условія. Предметъ моего настоящаго доклада касается такого предмета, на который большинство, сколько я могъ замѣтить, не хочетъ обращать вниманія, хотя многія и существенныя условія нашей жизни отъ этого зависятъ. Я буду говорить о всѣмъ извѣстныхъ фактахъ, которые, когда ихъ разсматривать отдѣльно и безотносительно, ни къ какимъ выводамъ не приводятъ; но когда вы увидите ихъ сгруппированными, то, надѣюсь, изъ нихъ съ очевидностью выяснится вамъ, какое громадное вліяніе на нашу жизнь имѣетъ та или другая степень благоустройства города, въ которомъ мы живемъ.

Понятіе о городскомъ благоустройствѣ—понятіе относительное, и каждый понимаетъ его на свой ладъ. Обывателю Богодухова или Валуекъ нашъ Харьковъ кажется благоустроеннымъ, между тѣмъ какъ жившіе въ порядочныхъ городахъ Западной Европы, Петербургѣ или Одессѣ, находятъ его совершенно неблагоустроеннымъ. Каждый изъ этихъ отзывовъ можетъ быть признанъ относительно правильнымъ, и я не стану даже дѣлать попытки опредѣлить, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ „благоустройство города“. Не этотъ вопросъ интересуетъ меня, а слѣдующій: *соблюдаются-ли, при данныхъ условіяхъ городскаго благоустройства, выгоды населенія, или нѣтъ, и не вызываютъ-ли эти условія многихъ излишнихъ расходовъ, дѣлающихъ жизнь дорогою, неудобною, подъ часъ невыносимою?* Если такъ, то не выгоднѣе-ли намъ эти условія измѣнить?

Мы слышимъ со всѣхъ сторонъ жалобы на дороговизну жизни, приписываемъ это недороду хлѣба, паденію курса, стачкѣ продавцовъ, злоупотребленіямъ различныхъ концессіонеровъ и многимъ другимъ причинамъ, несомнѣнно существующимъ и дѣйствующимъ. Мы съ удовольствіемъ перечисляемъ эти внѣшнія, отъ насъ независящія причины, и упускаемъ изъ виду многія ближайшія и зависящія отъ насъ причины, которыя, кажется мнѣ, не мало участвуютъ въ нашихъ бѣдахъ и значительно способствуютъ дороговизнѣ жизни въ Харьковѣ. Первые предметы, необходимые для нашего существованія, достаются намъ въ Харьковѣ очень дорого. За чистымъ воздухомъ нужно идти на Холодную гору, или на Сумское шоссе, рискуя и тамъ его не найти; въ самомъ же городѣ онъ бываетъ чистый только послѣ мятели, когда буйные вѣтры унесли нашу собственную атмосферу, а толстый слой снѣга прикрылъ наши земныя прегрѣшенія. Чистой воды подъ часъ совсѣмъ достать нельзя, вообще-же она стоитъ дорого—среднимъ счотомъ копѣйки $1^1/_2$ за ведро, а въ настоящее переходное время передъ открытіемъ водопровода и того дороже. Средства сообщенія въ городѣ—также дорогія и неудобныя, мостовыя ухабистыя и шумныя, то пыльныя, то грязныя; везущія по нимъ животныя тратятъ много напрасныхъ усилій, отчего доставка грузныхъ вещей обходится дорого, колеса и экипажи сильно бьются, отчего ремонтъ ихъ стоитъ много; грязь и пыль портятъ обувь, платье, товары и проч.; $1^1/_2$—2 мѣсяца въ году по инымъ улицамъ совсѣмъ проѣзда не бываетъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти невыгодныя условія можно бы устранить: имѣть въ городѣ чистый воздухъ, развести повсюду чистую и дешевую воду, устроить гладкія и чистыя мостовыя. Но на это надо затратить очень много денегъ, которыхъ городъ не имѣетъ и съ жителей взыскать не можетъ, потому что они и безъ того довольно платятъ налоговъ. Къ тому-же бѣднымъ жителямъ, составляющимъ большинство населенія, комфортъ не нуженъ и дѣлать на него большія затраты невозможно.

Таково общее мнѣніе, и мы много разъ выслушивали его какъ въ здѣшней думѣ, такъ и въ обществѣ.

Но вѣдь и нынѣшніе порядки вызываютъ много лишнихъ расходовъ, и прежде чѣмъ принимать всѣми принятый выводъ за вѣрный, надо хорошенько посчитаться. Теперь говорятъ: *„мы бѣдны и потому не можемъ имѣть благоустройства въ городѣ“*; не выйдетъ-ли, при болѣе подробномъ расчотѣ, обратное заключеніе, и не прійдется-ли намъ сказать: *„мы не имѣемъ благоустройства, оттого мы и бѣдны“*.

Вопросъ этотъ занималъ меня уже давно и для правильнаго разрѣшенія его я собралъ нѣкоторыя данныя и дѣлалъ по нимъ расчоты. Я сравнивалъ при этомъ наши расходы на первыя потребности жизни при настоящихъ условіяхъ съ тѣми, которые мы несли-бы при другихъ, луч-

шихъ условіяхъ городскаго благоустройства; по моимъ расчотамъ оказалось, что расходы жителей на эти предметы чрезвычайно большіе въ настоящее время и далеко превосходятъ тѣ, которые они несли-бы, если-бы, на занятыя деньги даже, завели лучшіе порядки. Этотъ-то избытокъ расходовъ я приписалъ неблагоустройству города, такъ что этотъ докладъ представляетъ дѣйствительно попытку отвѣтить на вопросъ: *во что обходится Харькову его неблагоустройство?*

Я ограничиваюсь здѣсь разсмотрѣніемъ трехъ самыхъ существенныхъ сторонъ городской жизни, а именно: условій пользованія водою, стоимости поддержанія города въ чистотѣ въ ея настоящей, болѣе чѣмъ недостаточной степени, и условій, въ которыя насъ ставятъ наши пути сообщенія. Конечно этими тремя сторонами далеко еще не исчерпывается все то, что относится къ городскому благоустройству, и, для полноты, слѣдовало бы разсмотрѣть и другія потребности городской жизни. Но на это у меня не хватаетъ времени, да и нѣтъ, на мой взглядъ, настоятельной надобности, потому что дѣло и безъ того выясняется достаточно, такъ какъ уже три названныя стороны приводятъ къ цыфрамъ, громадность которыхъ, я долженъ сознаться, меня поразила на первыхъ порахъ и внушила мнѣ недовѣріе къ моимъ собственнымъ выводамъ; но повторенныя повѣрки не измѣнили существенно результата и потому я рѣшился представить ихъ вамъ, мм. гг., въ надеждѣ, что техническія свѣдѣнія уважаемыхъ сочленовъ Императорскаго Техническаго Общества могутъ пополнить и исправить мои заключенія.

I.

Начнемъ расчоты наши съ опредѣленія того, во что обходится жителямъ Харькова вода безъ водопровода. Имѣя въ виду открытіе водопровода въ нѣкоторыхъ частяхъ и предстоящее открытіе его вполнѣ, могутъ подумать, что эти расчоты теряютъ для настоящаго времени свое значеніе, такъ какъ вопросъ о водопроводѣ уже рѣшенъ окончательно. Но если вопросъ и рѣшенъ, то все же мы имѣемъ много основаній сомнѣваться въ томъ, чтобы большинство правильно цѣнило всѣ выгоды этого общественнаго сооруженія. Тѣ, которые ждутъ отъ него полезныхъ результатовъ, часто разсматриваютъ его выгоды слишкомъ односторонне; другіе боятся гарантіи въ 100000 руб. валоваго дохода въ годъ, которую принялъ на себя городъ передъ концессіонерами; третьи боятся водопровода, какъ нововведенія, отъ котораго и дома ихъ, пожалуй, пострадаютъ. Помимо указанныхъ пунктовъ, требующихъ разъясненія, мы считаемъ удобнымъ начать наше изслѣдованіе съ этого вопроса, такъ какъ онъ найболѣе созрѣлъ въ общественномъ сознаніи и, слѣдовательно, представляетъ удобное поприще для выясненія нашего пріема изслѣдованія. Къ тому-же выводы эти имѣютъ мѣсто для

значительнѣйшей части города въ настоящее время и относятся, для весьма недавняго прошлаго, ко всему городу.

И такъ займёмся вопросомъ: во что обходилась безъ водопроводовъ потребляемая харьковскими жителями вода?—Количество потребляемой здѣсь ключевой воды извѣстно только приблизительно, такъ какъ мы знаемъ только, что изъ Карповскихъ источниковъ разбираютъ среднимъ счотомъ 1,900 бочекъ въ день, т. е. около 40,000 ведръ. Но Карповскій источникъ есть несомнѣнно главный изъ городскихъ источниковъ, но далеко не единственный: значительная часть Харькова получала воду изъ Павловскихъ ключей, а также изъ колодцевъ, довольно обильныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ города и доставляющихъ хорошую воду. Мы не преувеличимъ потребленія воды въ Харьковѣ, когда пріймемъ, что 101,000 харьковскихъ жителей потребляютъ по меньшей мѣрѣ 100,000 ведръ воды въ сутки. Преположимъ, что только половина этого количества воды, т. е. 50 т. ведръ, покупается у водовозовъ, а другая половина получается изъ колодцевъ или другими способами, при которыхъ вода эта, повидимому, не оплачивается. Бочка воды въ 20 ведръ (приблизительно) стоитъ, смотря по мѣстности и времени года, отъ 20 до 40 коп., что составляетъ среднюю стоимость воды въ $1\frac{1}{2}$ коп. за ведро. Что-бы избѣгнуть преувеличеній, мы пріймемъ среднюю цѣну ведра воды въ $1\frac{1}{4}$ коп., что несомнѣнно ниже дѣйствительной средней цѣны воды; но и при этомъ жители уплачиваютъ водовозамъ за 50,000 ведръ въ сутки по 625 руб. въ день и 228,125 руб. въ годъ. Кромѣ платы за воду, есть и другіе расходы на эту же воду, зависящіе отъ условій, при которыхъ мы ею пользуемся и которые увеличиваютъ еще ея цѣнность. Изъ этихъ условій мы укажемъ здѣсь только нѣкоторыя: 1) храненіе воды требуетъ обзаведенія различною посудою, которую нужно купить и ремонтировать; 2) посуда нужна также для разноски воды и кромѣ того на эту же разноску идетъ работа прислуги; 3) отсутствіе водопроводовъ и трудность добыванія воды въ иныхъ мѣстахъ сильно препятствуютъ тушенію пожаровъ и значительно увеличиваютъ какъ цѣнность страхованія, такъ и потери при истребленіи пожаромъ незастрахованнаго имущества [1]); 4) двѣ—три тысячи бочекъ, проѣзжающихъ ежедневно по нашимъ улицамъ, участвуютъ въ разбиваніи нашихъ мостовыхъ. Этотъ перечень удорожающихъ воду условій еще не исчерпанъ, но мы ограничимся имъ и покажемъ, какое вліяніе оказываютъ приведенныя здѣсь условія на цѣнность потребляемой воды. При этомъ мы будемъ сравнивать настоящіе расходы на воду съ тѣми, которые прійдется нести при устройствѣ водопровода, который провелъ бы воду

[1]) При водопроводахъ и хорошей организаціи пожарной команды пожаръ тушится чрезвычайно скоро,—рѣдко распространятся съ одного этажа на другой и тѣмъ болѣе съ одного дома на другой. Въ Берлинѣ дома при пожарахъ болѣе страдаютъ отъ воды, чѣмъ отъ огня.

180

въ 1,000 изъ 6,000 дворовъ въ Харьковѣ. Расчоты наши при этомъ не преувеличены, такъ какъ водопроводная сѣть въ 35 верстъ проходитъ по самымъ населеннымъ улицамъ, и если теперь вода проводится лишь въ 500 дворовъ, то не пройдетъ двухъ лѣтъ, какъ она будетъ проведена въ 1,500 дворовъ, потому что выгоды этого слишкомъ очевидны. Въ каждомъ изъ 1,000 дворовъ мы пріймемъ по двѣ семейныя квартиры, что также не преувеличено для улицъ, по которымъ проходятъ водопроводныя трубы.

1) На каждую изъ 2,000 квартиръ годовой расходъ на посуду для храненія воды будемъ считать въ 3 руб.; это составитъ всего 6,000 р.

2) На разноску воды, требующую значительнаго труда прислуги при высокихъ этажахъ и большихъ квартирахъ, мы положимъ по 5 руб. въ годъ на квартиру, что далеко не преувеличенно; на 2,000 квартиръ это составитъ въ годъ—10,000 руб.

3) Мы не знаемъ всей страховой цѣнности движимаго и недвижимаго имущества въ Харьковѣ, хотя не сомнѣваемся въ томъ, что она весьма значительна. По чистому доходу съ недвижимыхъ имуществъ г. Харькова, принятому городскими оцѣночными коммиссіями въ 1.584,000 руб., цѣнность городскихъ построекъ должна быть значительно больше 20 милліоновъ; принимая же во вниманіе, что оцѣнка для страхованія всегда выше оцѣнки для взысканія податей и что, кромѣ недвижимости, въ Харьковѣ страхуются значительныя движимыя цѣнности и товары, мы безъ преувеличенія можемъ принять цѣнность страхуемаго въ Харьковѣ имущества въ 75 мил. Опредѣляя страховую премію въ 2 руб. съ цѣнности въ 1,000 руб. страхуемаго имущества (что ниже средняго ея размѣра), мы получимъ для страховой преміи, уплачиваемой харьковскими жителями въ годъ, 150,000 руб. На сколько сумма эта умѣренная, видно изъ того, что одно общества взаимнаго страхованія въ Харьковѣ получаетъ въ настоящемъ году страховой преміи до 60,000 руб. при цѣнности застрахованнаго имущества около 14 мил., причомъ общество почти что не принимаетъ движимости и вовсе не принимаетъ товаровъ на страхъ; между тѣмъ въ Харьковѣ, кромѣ этого общества, работаютъ, и повидимому успѣшно, довольно большое число агентовъ другихъ страховыхъ обществъ. Страховая премія всегда значительно понижается при устройствѣ водопроводовъ—на 20—30 процентовъ, но мы пріймемъ, что она понизится лишь на 10% настоящей ея стоимости; это составитъ въ годъ сбереженіе въ 15,000 руб.

Расходы на порчу мостовыхъ водовозами мы вовсе здѣсь въ счотъ не поставимъ, потому что ихъ трудно опредѣлить, хотя расходы эти несомнѣнно есть. Присоединяя къ цѣнѣ собственно воды 228,125 руб.

приведенные выше добавочные расходы, мы получаемъ уже 259,125 руб. Но при этомъ мы приняли въ расчотъ только 50,000 ведеръ воды, получаемой у водовозовъ; между тѣмъ и остальные 50,000, доставляемыхъ ведрами на собственныхъ плечахъ, или прислугою изъ ключей или колодцевъ, также не достаются даромъ: помимо затраты времени и труда на разноску воды и притомъ такого труда, который, при другихъ условіяхъ, могъ бы давать заработокъ, на это тратится посуда, обувь, веревки, уплачиваются хотя ничтожныя суммы за пользованіе колодцами, расходуются деньги на устройство и ремонтъ колодцевъ. Когда все это принять во вниманіе, то эта половина потребляемой жителями воды обходится имъ дороже первой половины, покупаемой у водовозовъ; поэтому мы значительно уменьшимъ расходы жителей на эту часть воды, когда оцѣнимъ ихъ въ 50,000 руб. въ годъ. Присоединяя эту послѣднюю сумму къ прежде полученной, мы получимъ 309,000 руб. въ годъ, какъ наименьшую сумму, издерживаемую жителями въ теченіи года на одну воду, доставляемую безъ водопровода при недостаточномъ количествѣ ея въ 100,000 ведеръ въ сутки, т. е. нѣсколько менѣе 1 ведра на человѣка.

Посмотримъ теперь, во что будетъ обходиться вода изъ водопровода, допуская, что будетъ потребляться только то количество ея, которое гарантировано городомъ, т. е. 110 тыс. ведеръ въ сутки, стоющіе 275 руб. въ сутки, что составляетъ въ годъ 100,375 руб. Этимъ конечно расходы на воду не ограничатся, такъ какъ 1) большая половина этой воды—мы пріймемъ 60 тыс. ведеръ въ сутки—будетъ доставляться ведрами или бочками въ тѣ дома, въ которые она не будетъ проведена. При удобномъ распредѣленіи водоемовъ въ различныхъ частяхъ города ни одинъ домъ въ городѣ не будетъ находиться на разстояніи отъ водоема, большемъ полуверсты, и потому расходы на доставку воды должны быть значительно менѣе, чѣмъ теперь; среднимъ счотомъ расходы на доставку воды не будутъ ни въ какомъ случаѣ превышать цѣны воды, причомъ доставка 60 т. ведеръ въ сутки обойдётся въ годъ 55,000 руб. 2) дома въ которые вода будетъ проведена, затратятъ довольно значительныя суммы на устройство домовыхъ водопроводовъ. Считая расходъ на этотъ предметъ по 100 руб. на каждый изъ 1,000 домовъ, въ которыхъ мы предполагаемъ домовые водопроводы, получаемъ капитальную затрату на этотъ предметъ въ 100,000 р.; отчисляя на %, погашеніе и ремонтъ этихъ водопроводовъ 15%, получаемъ добавочный расходъ въ 15,000 руб. Такимъ образомъ вода изъ водопровода будетъ обходиться въ годъ 170,000 руб. при потребленіи ее на 10% большемъ, чѣмъ мы расчитывали безъ водопровода, откуда слѣдуетъ, что вода изъ водопровода будетъ обходиться жителямъ на 139,000 руб. дешевле, чѣмъ безъ водопровода. Такой выгод-

181

ный результатъ для водопроводной воды мы получили при наименьшемъ потребленіи ея; если бы мы сравнили расходы на воду при двухъ указанныхъ способахъ потребленія ея, принимая большія количества воды, то нашъ выводъ оказался бы еще болѣе выгоднымъ для водопровода, такъ какъ цѣна воды изъ него уменьшается по мѣрѣ возрастанія ея потребленія, не говоря уже о томъ, что, при большемъ потребленіи, вода должна быть проведена въ большее число домовъ, отчего расходы на ея доставку уменьшатся. Кромѣ того съ устройствомъ водопровода получатся и другія, косвенныя выгоды, которыхъ мы на счотъ ему не ставимъ, но которыя тѣмъ не менѣе имѣютъ свое значеніе. Такъ напр. всѣ наши бани и ванны расположены теперь на берегахъ рѣкъ и весьма удалены отъ нѣкоторыхъ частей города; съ устройствомъ водопровода можно устраивать ихъ во всѣхъ частяхъ города, съ выгодою для предпринимателя и для окрестныхъ жителей, которые получатъ возможность скупаться или освѣжиться въ чистой водѣ, не переѣзжая въ двѣ—три версты по вѣтру и пыли. Также точно облегчится устройство прачешныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ города; наконецъ въ нижнихъ частяхъ города можно воспользоваться давленіемъ, подъ которымъ находится вода въ нашемъ водопроводѣ (до 8 атмосферъ, т. е. до 120 фунт. на квадратный дюймъ), для приведенія въ движеніе небольшихъ машинъ. Но и не считая всего этого, что будетъ оцѣнено лишь въ будущемъ, мы приходимъ къ заключенію, что жители города теряютъ въ настоящее время ежегодно по меньшей мѣрѣ 139,000 руб. за то лишь, что получаютъ воду первобытнымъ способомъ.

И такія потери нужно еще помножить на большое число лѣтъ, въ теченіи которыхъ они несуть ихъ совершенно напрасно, употребляя воду во вредъ себѣ въ недостаточномъ количествѣ, получая ее часто загрязненною, не имѣя ни одного изъ тѣхъ удобствъ, которыя становятся всѣмъ доступными при водопроводѣ. Вотъ во что обошлись жителямъ эти лишніе гроши, затрачиваемые ежедневно бѣднымъ и богатымъ на важнѣйшій предметъ потребленія при одобреніяхъ и подъ руководствомъ нѣкоторыхъ осторожныхъ и по своему бережливыхъ обывателей, готовыхъ хвалить харьковское городское управленіе за то, что оно около тридцати лѣтъ вело дѣло объ устройствѣ водопровода. На мой взглядъ эта осторожность и бережливость могутъ поспорить съ большою расточительностью, особенно же если принять во вниманіе, что условія, на которыхъ можно было устроить водопроводъ 10 или 20 лѣтъ тому назадъ, были бы несравненно выгоднѣе для города, чѣмъ тѣ, на которыхъ теперь устроенъ водопроводъ. Между тѣмъ за эти 30 лѣтъ харьковцы издержали напрасно 4 милліона руб. по малой мѣрѣ! Если бы эту сумму издерживали производительно, то въ Харь-

ковѣ не было бы до сихъ поръ ни одного неграмотнаго и голоднаго жителя, всѣ сироты, нищіе и калѣки имѣли бы пріютъ, населеніе тюремъ уменьшилось бы, въ городѣ существовали бы музеи, народный театръ и другія учрежденія, такъ много способствующія подъему нравственнаго уровня населенія.

Послѣ того, какъ выяснено значеніе для нашихъ расходовъ тѣхъ условій пользованія водою, которыя къ счастью должны скоро измѣниться къ лучшему, я не могу не указать на другія выгоды, связанныя съ устройствомъ водопровода. Съ полною увѣренностью можно утверждать, что онъ долженъ оказать благопріятное вліяніе на здоровье жителей хотя бы тѣмъ, что облегчитъ поддержаніе чистоты, сдѣлаетъ пользованіе здоровою водою болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ теперь, и нѣсколько удешевить жизнь. Что нынѣшній способъ пользованія водою ни для кого невыгоденъ—это не можетъ подлежать сомнѣнію: мы достаточно уже показали значеніе его для потребителей воды, что-же касается до водовозовъ, то стоитъ только посмотрѣть на ихъ искалѣченныхъ и захудалыхъ лошадей, на лохмотья ихъ одежды и ихъ расшатанныя и вѣчно ломающіяся тачки и текущія бочки, чтобы увидѣть, что и они не барышуютъ, продавая намъ такъ дорого воду. Тѣ изъ нихъ, которыхъ водопроводъ выбьетъ съ ихъ привычной колеи, только выиграютъ отъ этого, потому что имъ трудно отыскать занятіе, столь же невыгодное, какъ занятіе водовоза въ настоящее время; для большинства же найдется дѣло и при водопроводѣ, но только въ сравнительно лучшей обстановкѣ, такъ какъ не будетъ ни долгихъ ожиданій у колодца, ни тасканія воды ведрами. Принесетъ водопроводъ облегченіе и многимъ больнымъ, которымъ такъ трудно было устроить ванну даже по предписанію врача. А между тѣмъ ванна въ домѣ представляетъ не только одно изъ важныхъ медицинскихъ пособій при многихъ болѣзняхъ, но она представляетъ важное гигіеническое средство для поддержанія бодрости духа и тѣла, столь необходимой при усиленной дѣятельности, и потому она должна находиться во всякомъ благоустроенномъ домѣ. Правда многіе считаютъ ванну за роскошь, но отъ этого мнѣнія имъ прійдется отказаться съ устройствомъ водопровода, потому что ванна тогда будетъ стоить 7 — 10 копѣекъ, т. е. столько же, сколько среднимъ счетомъ обходится бѣдняку баня въ грязной и часто смрадной рѣчной водѣ, да еще за тридевять земель отъ дома. Наконецъ можно упомянуть, что наши городскіе скверики будутъ хоть по немного въ лѣтнее время освѣжаться фонтанами, что часть нашихъ улицъ будетъ, при предположенной затратѣ на воду, поливаться даровою водою изъ водопровода и, при сравнительно небольшихъ добавочныхъ затратахъ, всѣ торговыя улицы могутъ хоть по немного быть политы въ засуху, отчего положеніе людей, принужденныхъ жить и работать на тѣхъ улицахъ, значительно облегчится.

182

Мы долго думали, что всѣ эти выгодныя стороны водопровода давно всѣми оцѣнены, но потомъ убѣдились въ противномъ: большинство боится водопровода и крайне странно относится къ этому общеполезному сооруженію. Для нашихъ стародумовъ, подъ часъ не старыхъ людей, трудно бываетъ отдѣлить это городское, хотя и сданное теперь концессіонерамъ дѣло, отъ ошибокъ и неправильныхъ притязаній этихъ же концессіонеровъ; этихъ господъ интересуетъ не ускореніе и улучшеніе дѣла, о которомъ всегда слѣдуетъ заботиться, а собственныя измышленія, основанныя въ большинствѣ случаевъ на незнаніи и предразсудкахъ,—и этихъ стародумовъ готовы многіе слушать, не сознавая того, сколько милліоновъ загубили они уже у жителей и сколько могутъ загубить еще, если ихъ будутъ продолжать слушать. Мы бы привѣтствовали другое отношеніе къ этому дѣлу: по нашему для водопровода слѣдуетъ сдѣлать все, концессіонерамъ же предоставить лишь то, что имъ дано по условію, и двухъ сторонъ этого дѣла ни въ какомъ случаѣ не смѣшивать.

Впрочемъ, если наши концессіонеры и организованное ими общество водоснабженія правильно оцѣнятъ выгоды этого дѣла, несомнѣнно обоюдныя, то не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ дѣло это уже совершенно выяснится, и тогда всѣ наши доводы сдѣлаются излишними. Для насъ польза водопровода кажется несомнѣнною чуть ли не при всякихъ условіяхъ, и мы не сомнѣваемся, что употребленіе хорошей воды, столь желательное во всѣхъ отношеніяхъ, уже въ скоромъ времени значительно возрастетъ. Но если мы на устройствѣ водопровода остановимся, то весьма скоро онъ начнетъ причинять намъ большія затрудненія: съ увеличеніемъ потребленія воды необходимо увеличится количество отбросовъ, которые мы въ большинствѣ выливаемъ на дворы и улицы. Уже теперь почва низменныхъ частей Харькова сильно загрязнена и изъ нее съ выгодою можно было бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добывать селитру—продуктъ разложенія животныхъ и человѣческихъ отбросовъ. Съ увеличеніемъ количества жидкихъ нечистотъ почва эта представитъ губку, напитанную гніющею, смрадною, никогда не высыхающаго жидкостью, и мы, заваленные грязью и зловоніемъ при настоящемъ недостаточномъ потребленіи воды, не будемъ знать, какъ избавиться отъ новыхъ притоковъ ихъ. Если мы теперь же не пріймемъ мѣръ противъ этой, несомнѣнно угрожающей намъ опаспости, то скоро попадемъ въ бѣду, размѣры которой могутъ быть ужасные: водопроводъ и развитіе потребленія воды, отъ которыхъ мы вправѣ ждать такъ много хорошаго, ускоритъ наступленіе этой бѣды, такъ какъ онъ, ускоритъ загрязненіе почвы и развитіе сопровождающихъ подобныя условія спутниковъ—различныхъ болѣзней, можетъ быть холеры и даже чумы. Много нужно будетъ тогда потратить времени, труда и денегъ, чтобы оздоровить нашъ родной городъ и такимъ образомъ избавить

его отъ бѣды. Это логически приводитъ насъ къ разсмотрѣнію принятаго у насъ способа удаленія нечистотъ и сточныхъ и грязныхъ водъ въ сравненіи съ другими усовершенствованными способами для достиженія той же цѣли.

II.

Врядъ ли существуетъ разногласіе относительно того, что Харьковъ очень грязный городъ, могущій въ этомъ отношеніи соперничать съ наиболѣе грязными городами Россіи. Въ сырое время года его вымощенныя улицы покрыты толстымъ слоемъ грязи, остальныя—которыхъ больше половины—вовсе не проѣзжи; площади среди города, въ самой бойкой его части, представляютъ въ это время клоаки; такой же видъ имѣетъ и большинство дворовъ, рѣдкій изъ которыхъ вымощенъ. Картина измѣняется, когда наступаетъ сухое время года: бывшіе резервуары грязи превращаются въ резервуары пыли, которая, при сколько нибудь сильномъ вѣтрѣ, засыпаетъ глаза даже на мощеныхъ улицахъ [1]); дворы въ это время имѣютъ для глаза болѣе приличный видъ, въ нихъ грязи не видно, если сухой соръ не считать за грязь; но за то въ немногіе изъ нихъ въ центрѣ города можно войти, не задыхаясь отъ вони. Грязь и зловоніе пропитали всю нашу почву, она на значительную глубину заражена ими, и это сообщаетъ всему городу запахъ, свойственный неопрятно содержимымъ скотскимъ загонамъ, и который особенно чувствителенъ въ Іюлѣ и Августѣ, когда въѣзжаешь въ городъ изъ деревни.

Въ сказанномъ преувеличеній нѣтъ и люди, сроднившіеся съ этимъ и нажившіе себѣ при такихъ условіяхъ почтенную корпуленцію и такіе же капиталы, не возражаютъ противъ этого, а говорятъ только, что это „ничего“, или что они къ этому „привыкли“. Трудно было-бы доказать имъ, что это вовсе не „ничего“, когда ихъ собственное благосостояніе у нихъ на лицо, а статистики смертности и болѣзненности они не читаютъ, да если и читаютъ, то не вѣрютъ. Можетъ быть они нѣсколько иначе отнесутся къ этому дѣлу, когда намъ удастся показать, что за нашу грязь и зловоніе мы платимъ такія деньги, за которыя, при желаніи, могли бы достигнуть совсѣмъ другихъ результатовъ. Вѣдь мы и теперь чистимся, но не можемъ дочиститься, и тратимъ на это значительную часть доходовъ съ нашихъ домовъ. Говоря о чисткѣ, мы, какъ принято у насъ, подразумѣваемъ только чистку дворовыхъ ямъ, между тѣмъ какъ сюда слѣдовало бы относить и всѣ грязныя фабричныя, банныя и уличныя воды, объ удаленіи которыхъ при настоящихъ условіяхъ и рѣчи быть не можетъ. И все же, не смотря на

[1]) О Харьковѣ сложилась поговорка: въ сырое время года Харьковъ чернильница, въ сухое—песочница.

эту недостаточную чистку, жители издерживаютъ на нее, по совершенно достовѣрнымъ даннымъ, 117,000 руб. въ годъ. Цыфра эта, добытая изъ матеріаловъ однодневной переписи, благодаря трудамъ городскаго санитарнаго врача М. В. Томашевскаго, имъ же тщательно и различными способами провѣрена. При этомъ оказалось 1) что помои изъ города среднимъ счотомъ вовсе не вывозятся, а прямо выливаются на дворы и улицы, между тѣмъ какъ количество ихъ вдвое болѣе, чѣмъ количество остальныхъ жидкихъ отбросовъ въ домахъ. Такимъ образомъ дознано, что мы усиленно напитываемъ почву веществами, способными къ гніенію; 2) 1,600 харьковскихъ домовъ, расположенныхъ преимущественно по окраинамъ города и въ которыхъ живутъ 12½ тысячъ людей, ничего не тратятъ на очистку въ настоящее время, что разумѣется не можетъ долго продолжаться безъ весьма дурныхъ послѣдствій для этихъ жителей и ихъ сосѣдей; 3) всѣ грязныя, дворовыя, уличныя, фабричныя, прачешныя и банныя воды спускаются въ рѣки и составляютъ естественный источникъ ихъ крайняго засоренія.

Тѣмъ не менѣе, удаляя изъ города менѣе десятой доли всего того, что слѣдовало-бы удалять, засоряя почву и рѣки и заражая воздухъ, мы издерживаемъ на чистку собственно ямъ болѣе 117 тыс. руб. въ годъ. Такою суммою, считая по 7 на сто, можно было бы покрыть платежи процентовъ и погашенія на капиталъ до 1.700,000 руб.; между тѣмъ, производя этотъ расходъ въ настоящее время, мы не только производимъ его безвозвратно, но еще увеличиваемъ наши долги въ видѣ загрязненія почвы и рѣкъ, и за эти долги намъ скоро придется дать отвѣтъ; кромѣ того мы живемъ въ грязи и зловоніи; мы тратимъ эту громадную сумму и при этомъ не достигаемъ даже той цѣли, для которой она тратится: вся она идетъ лишь на то, что бы наши клоаки не разливались, но оставались бы постоянными источниками зловонія и заразы, и что-бы значительная часть ихъ содержимаго была розлита по нашимъ улицамъ.

Я знаю, что большинство обитателей Харькова, согласятся въ большей или меньшей степени съ приведенными выше расчотами; но я опасаюсь, что другая и, по моему мнѣнію, важнѣйшая статья нашихъ расходовъ на этотъ предметъ не покажется для нихъ настолько ясною. Тѣмъ не менѣе попытаюсь выяснить дѣло и съ этой стороны.

Дѣло въ томъ, что настоящая грязь и зловоніе служатъ источниками многихъ болѣзней,—что отъ нихъ увеличивается смертность и болѣзненность и что одни матеріальные убытки, причиняемые тѣмъ и другимъ,—не касаясь уже моральнаго угнетенія, связаннаго съ болѣзнью и смертью—чрезвычайно велики. Смертность въ Харьковѣ въ благопріятные годы превышаетъ 30 человѣкъ на 1000, между тѣмъ какъ въ городахъ благоустроенныхъ и находящихся въ значительно худшихъ кли-

матическихъ условіяхъ, она не достигаетъ и 23. Въ Англіи по закону наряжается слѣдствіе, когда смертность въ какой либо мѣстности достигнетъ этого числа.

Такимъ образомъ въ Харьковѣ ежегодно умираетъ по малой мѣрѣ 700—800 человѣкъ болѣе, чѣмъ умирало бы при лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ. Болѣе всего страдаютъ при этомъ конечно дѣти, нѣжный организмъ которыхъ сильно подверженъ дѣйствію неблагопріятныхъ условій; но смерть захватываетъ при этомъ и людей, полныхъ силъ и энергіи, полезныхъ для семьи и для общества; она уноситъ съ собою много умственныхъ и трудовыхъ капиталовъ и уноситъ ихъ безвозвратно, уноситъ она преимущественно бѣдняковъ, но не щадитъ и богатыхъ. Если только восьмая часть этихъ лишнихъ смертей, т. е. 100, выпадаетъ на долю людей трудящихся и если мы оцѣнимъ ежегодный доходъ каждаго изъ нихъ въ 120 руб., то, капитализируя этотъдоходъ изъ 8%, т. е. цѣня рабочаго въ 1500 руб., мы получаемъ уже ежегодную потерю города, въ видѣ безвременно умершихъ людей, въ 150,000 руб. Вотъ крайне сбавленные ежегодные расходы наши на излишнюю смертность, несомнѣнно зависящую отъ дурныхъ гигіеническихъ условій, какъ это доказано твердо установленными фактами. Весьма можетъ быть, что удвоенная цыфра для нашихъ потерь еще больше подходила бы къ истинѣ. Но отъ этой же причины зависитъ еще и большая болѣзненность, частая неспособность къ труду вслѣдствіе болѣе или менѣе серіозныхъ недомоганій, меньшая производительность труда и связанные съ болѣзнью расходы на больницу, доктора, медикаменты и другіе предметы. На этотъ предметъ мы теряемъ не одинъ десятокъ тысячъ, и теряемъ также безвозвратно, такъ какъ ушедшее на болѣзнь время не возвращается. Я не берусь съ точностью оцѣнивать эти потери, но всякому легко будетъ вокругъ себя найти матеріалы для приблизительной оцѣнки ихъ. Въ Россіи начинаютъ уже цѣнить время и многіе не разъ уже цѣнили потери, которые они испытывали черезъ болѣзнь свою, членовъ семьи или служащихъ. Бѣднякъ и рабочій несетъ потерю, потому что лишается заработковъ, а между тѣмъ долженъ поддерживать свое сущоствованіе; люди достаточные несутъ издержки на леченіе, лекарства, похороны. Вообще личныя и общественныя дѣла страдаютъ отъ излишней болѣзненности, которая въ значительной степени обусловлена различными условіями, въ числѣ которыхъ главныя суть бѣдность и невѣжество, но и чистота не послѣднее изъ нихъ. Поэтому не малая часть нашихъ потерь отъ излишней заболѣваемости должна быть приписана грязи, въ которой мы здѣсь живемъ, и мы весьма дёшево оцѣнили вліяніе грязи въ разсматриваемомъ здѣсь смыслѣ, когда допустимъ, что весь харьковскій рабочій людъ теряетъ на это 40000 р. въ годъ. Мы беремъ эту цыфру потому, что въ Харьковѣ однихъ чернорабочихъ бываетъ болѣе 40000, и на сколько взятая нами цыфра мала, это видно

изъ того, что самый дешевый женскій трудъ оплачивается здѣсь поденно 40 копѣйками.

Складывая наши расходы на чистку (117000 р.) съ потерями, причиняемыми нечистотою, которые мы оцѣнили по малой мѣрѣ въ 190000 руб., получается сумма расходовъ и потерь по этой статьѣ въ 307000 р. ежегодно. Вотъ во что обходится намъ чистота, которую гораздо правильнѣе назвать грязью!

О русскихъ часто говорятъ, что у нихъ нѣтъ чувства долга и любви къ труду,—и въ этомъ, кажется мнѣ, значительная доля правды. Причина этого печальнаго настроенія лежитъ между прочимъ въ томъ, что обстановка нашей жизни не воспитываетъ въ насъ ни того, ни другого: ловкость и пройдошество приносятъ часто гораздо лучшіе результаты, чѣмъ честность и трудолюбіе; кромѣ того требовать и ждать чувства долга и любви къ труду отъ обездоленнаго человѣка, все равно что ждать роскошной жатвы на истощенной и дурно обработанной нивѣ. Но для насъ всё же не подлежитъ сомнѣнію, что часть нашей лѣни и малой производительности нашего труда, особенно между интеллигентными людьми, должна быть отнесена къ ихъ болѣзненности и къ дурнымъ гигіеническимъ условіямъ, въ которыхъ они живутъ. А между тѣмъ трудъ есть главный источникъ народнаго богатства, онъ одинъ создаетъ новыя цѣнности и вѣрнѣе всего другого ведетъ общество къ благосостоянію; если ходъ нашъ въ этомъ направленіи совершается такъ медленно, то къ числу замедляющихъ условій слѣдуетъ отнести и нашу болѣзненность и связанный съ нею упадокъ силъ.

Вопросъ о чистотѣ города имѣетъ значеніе еще съ другой стороны, которая указываетъ на единственный раціональный путь, которому надо слѣдовать, чтобы достигнуть ее. Въ этомъ дѣлѣ взаимная зависимость жителей города проявляется болѣе рѣзко, чѣмъ въ какихъ либо другихъ вопросахъ общественной жизни. Каковы бы ни были способы пользованія водою, достаточный человѣкъ, понеся на это соотвѣтственные расходы, можетъ имѣть хорошую воду и въ достаточномъ количествѣ и можетъ ее имѣть и въ то время, когда она для большинства сосѣдей недоступна. Какъ бы ни были дурны дороги и мостовыя, при хорошихъ лошадяхъ и экипажахъ можно кое-какъ всюду пробраться. Но соблюдать чистоту и быть свободнымъ отъ заразы можно только тогда, когда и вокругъ васъ чисто и нѣтъ заразы: дома и дворы не могутъ быть чисты и неиздавать зловонія, когда улицы и сосѣдніе дворы загрязнены; отъ всякой клоаки зараза распространяется на значительныя разстоянія. Такимъ образомъ отдѣльный домъ въ городѣ можетъ быть чистымъ лишь тогда, когда весь городъ правильно очищается, и потому очищеніе города необходимо должно составлять общественное дѣло и производиться на общественный счотъ, такъ какъ только такимъ образомъ цѣль можетъ быть достигнута.

Если таковы результаты настоящей системы очищенія нечистотъ при существующихъ условіяхъ, то еще хуже будетъ при водопроводѣ. Съ устройствомъ водопровода потребленіе воды должно значительно возрасти; и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастетъ и количество нечистотъ. Вывозъ ихъ будетъ поэтому обходиться все дороже и дороже; почва города, обильно поливаемая ими, будетъ все болѣе и болѣе заражаться и смертность и болѣзни увеличиваться. Существуютъ же города, въ которыхъ она превосходитъ 40 на тысячу, и этого ужаснаго идеала не трудно и намъ достигнуть. Сохраненіе нынѣшней системы грозитъ намъ большими потерями во всѣхъ отношеніяхъ, если мы во время не примемъ мѣръ, служащихъ для предупрежденія этого. И если кто согласился съ данною выше постановкою вопроса, то онъ долженъ признать вмѣстѣ съ нами, что самое дорогое сооруженіе для правильной очистки города было бы выгоднѣе для его жителей даже въ денежномъ отношеніи въ сравненіи съ нынѣ практикуемою, будто бы дешевою системою. Тѣмъ выгоднѣе было бы такое сооруженіе, если оно будетъ вполнѣ соотвѣтствовать мѣстнымъ условіямъ и достигать цѣли легчайшими средствами; при такой постановкѣ дѣла расходы жителей должны быть значительно меньше, чѣмъ теперь, когда мы тратимся, не достигая цѣли, и подготовляемъ почву для тифа и холеры. Такое мнѣніе подтверждается между прочимъ и слѣдующими соображеніями: самая дорогая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенная система удаленія всѣхъ нечистотъ и грязныхъ водъ изъ городовъ, заключается въ устройствѣ подземныхъ каналовъ, по склонамъ которыхъ всѣ грязныя жидкости стекаютъ къ извѣстному пункту, не оставаясь лишней минуты въ дворахъ и не подвергаясь тамъ гніенію; эти жидкости выкачиваются затѣмъ изъ сборныхъ каналовъ и разливаются по полямъ, покрытымъ растительностью, отчего они совершенно очищаются и становятся безвредными. Въ этомъ состоитъ канализація въ соединеніи съ ирригаціею, дѣйствующая успѣшно во многихъ городахъ западной Европы и о которой начинаютъ подумывать и наши столицы. Для Харькова она представляла бы, повидимому, громадныя выгоды, потому что удобно соединяется съ дренажемъ, столь необходимымъ для осушенія нашихъ низменностей и болотъ; она устранила бы и засореніе рѣкъ, за очистку которыхъ намъ рано или поздно придется приняться; она превратила бы сыпучіе пески, прилегающіе къ Харькову, въ роскошные луга, способные приносить громадный доходъ въ 400—800 рублей съ десятины. По имѣющимся свѣдѣніямъ относительно стоимости канализаціи въ различныхъ городахъ, полная канализація Харькова (не считая слабо застроенныхъ окраинъ, не удаляющихъ со дворовъ никакихъ нечистотъ) съ устройствомъ дренажа и ирригаціи сосѣднихъ песковъ стоила бы около 2 мил. рублей. Проценты и погашеніе, считая по 7

на сто, составили бы 140,000 руб.; къ этому еще надо присоединить расходы эксплуатаціи, не болѣе 40,000 руб. въ годъ,—и того весь расходъ на очистку при канализаціи составилъ бы 180,000 руб. въ годъ.

Противупоставляя этотъ расходъ съ тѣмъ, который мы несемъ теперь, мы получаемъ и по этой статьѣ ежегодную приплату въ 127,000 руб., при чомъ мы не ставимъ настоящей системѣ на счотъ ни продолжающееся засореніе почвы и рѣкъ, ни моральныхъ страданій жителей; къ выгоднымъ же сторонамъ канализаціи мы не причисляемъ дохода съ ирригаціонныхъ, нынѣ безплодныхъ полей, который навѣрное превышалъ бы 50,000 руб. въ годъ. Такимъ образомъ на сторонѣ настоящей системы получается: избытокъ расходовъ въ 127,000, лишняя смертность, лишняя заболѣваемость, лишнія страданія и невыносимая грязь и зловоніе.

III.

Наши городскіе пути сообщенія представляютъ въ Харьковѣ одну изъ весьма слабыхъ сторонъ городскаго благоустройства, хотя и причиняютъ городу много заботъ и видимыхъ расходовъ, но еще болѣе расходовъ невидимыхъ. Въ настоящее время городъ имѣетъ около 35 верстъ мостовыхъ, занимающихъ площадь нѣсколько болѣе 90,000 квадр. сажней; остается незамощенныхъ улицъ и площадей еще около 100000 квадр. саженей, на что, при существующемъ весьма несовершенномъ способѣ мощенія, необходимо затратить до 800000 рублей. За послѣдніе годы площадь замощенныхъ улицъ значительно возрасла, и на это было затрачено городомъ до 200000 рублей занятыхъ денегъ, которые и теперь еще не вполнѣ уплачены; кромѣ того на ремонтъ тратится изъ городскихъ средствъ среднимъ счотомъ болѣе 20 тыс. рублей ежегодно, хотя ремонтъ ведется недостаточно и мостовыя рѣдко когда бываютъ въ сносномъ состояніи. Изъ приведенныхъ цыфръ оказывается, что на ремонтъ мостовыхъ и на уплату % на занятый капиталъ для устройства мостовыхъ городъ издерживаетъ уже теперь до 35000 руб. ежегодно. Расходъ этотъ долженъ расти изъ года въ годъ и по многимъ причинамъ: 1) необходимо замостить всѣ улицы и площади, такъ какъ этого требуетъ равномѣрное распредѣленіе между всѣми жителями удобствъ, доставляемыхъ на городскія средства, между тѣмъ какъ живущіе на немощенныхъ улицахъ участвуютъ теперь въ расходахъ на мощеніе, но пользуются ими менѣе другихъ и справедливо считаютъ себя обиженными; 2) замощеніе улицъ увеличитъ доходность расположенныхъ на нихъ домовъ, а слѣдовательно увеличитъ и средства города; наконецъ 3) сплошное замощеніе всего города необходимо и для сохраненія существующихъ мостовыхъ, которыя, находясь между немощенными улицами и площадями, покрываются пылью и грязью, отчего

опѣ скорѣе портятся, требуютъ большихъ расходовъ на очистку и теряютъ въ значительной степени въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ нѣкоторыя изъ тѣхъ свойствъ, ради которыхъ онѣ устраиваются въ городахъ. Если мы останемся при принятыхъ теперь способахъ замощенія и затратимъ на сплошное замощеніе города еще 800000 руб. [1]), то расходы на ремонтъ мостовыхъ возрастутъ до 40000, а платежи процентовъ до 70000 руб. въ годъ, всего же прійдется расходовать на мостовыя 110 т. руб. въ годъ. Мы не сомнѣваемся, что выигрышъ жителей отъ этого значительно превосходилъ бы приплаты города при принятыхъ нами затратахъ; но жители выиграли бы еще больше, если бы затратили на тотъ же предметъ не 800 тыс., а 2 мил. рублей съ тѣмъ, чтобы всѣ улицы, на которыхъ происходитъ большое движеніе экипажей и товаровъ, были вымощены усовершенствованными способами, при чомъ расходы на передвиженіе и на ремонтъ и содержаніе мостовыхъ значительно уменьшились бы. При такой большой затратѣ процентовъ и погашенія пришлось бы уплачивать 140000 руб., и за 40000 руб. поддерживать мостовыя въ хорошемъ порядкѣ, т. е. расходы города на мостовыя достигли бы громадной цыфры въ 180000 р. въ годъ.

Какъ ни велики эти цфыры, мы рѣшаемся утверждать, что для жителей города расходъ въ 110 тыс. р. при сплошномъ замощеніи всѣхъ улицъ былъ бы выгоднѣе, чѣмъ настоящій расходъ въ 35000 руб. при замощеніи только половины ихъ; но выгоднѣе того и другого было бы сдѣлать усовершенствованныя мостовыя и расходовать на нихъ по 180000 руб. Для доказательства этого положенія мы разсмотримъ во что обходятся въ настоящее время пути сообщенія не только городу, но и всѣмъ его жителямъ, и сравнимъ эти расходы съ тѣми, которые они несли бы при усовершенствованныхъ мостовыхъ. Дѣло въ томъ, что, кромѣ города, каждый его житель тратитъ еще весьма много на наши мостовыя и уплачиваетъ этотъ налогъ чуть-ли не ежеминутно и въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, самъ того не замѣчая, потому что онъ взыскивается съ насъ десятыми и сотыми долями копѣйки, рѣдко когда копѣйками, мы къ нему привыкли и квитанцій въ его уплатѣ не получаемъ, да и не слѣдуетъ ихъ получать, потому что онъ ни на что не идетъ, а просто выбрасывается. Между тѣмъ этихъ десятыхъ и сотыхъ долей копѣйки набирается въ теченіи года со всѣхъ жителей сотни тысячъ рублей. Чуть-ли не каждый шагъ и каждое дѣйствіе наше, каждый предметъ потребленія не обложены въ томъ или другомъ видѣ этимъ косвеннымъ, но весьма тяжелымъ налогомъ.

Посчитаемъ же, что излишне уплачиваютъ жители города теперь за то, что часть улицъ нашего города вымощена дурно, часть же вовсе не вымощена.

[1]) Значительную часть предполагаемаго городскаго займа въ 1½ мил. рублей дума имѣла въ виду затратить на мощеніе улицъ.

186

1) Это обстоятельство отражается вздорожаніемъ всѣхъ главныхъ предметовъ потребленія и притомъ вздорожаніемъ, отъ котораго никто выгоды не получаетъ, а несутъ всѣ лишь убытки. Всѣмъ извѣстно, что по хорошимъ мостовымъ одна и таже лошадь можетъ везти болѣе значительную тяжесть, что колеса на хорошей мостовой меньше бьются, упряжь менѣе рвется и перевозка совершается скорѣе и безопаснѣе,— и, очевидно, перевозка различныхъ предметовъ должна обходиться на хорошей мостовой дешевле, чѣмъ на дурной. Всѣ же предметы потребленія въ городѣ, не исключая изъ этого и воды, въ настоящее время привозные, и значительную долю этихъ предметовъ доставляютъ намъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такъ въ настоящее время все минеральное и половина древеснаго топлива доставляется желѣзными дорогами, а это одно составитъ до 12 милліоновъ пудовъ въ годъ. Прибавьте къ этому камень для мостовыхъ, алебастръ, строевой лѣсъ, муку, соль, сахаръ, желѣзо, шерсть, кожи и т. под., прибавьте къ этому то, что вывозится изъ Харькова, что свозится въ склады, а изъ нихъ въ дома или лавки —всего этого составится также около 12 мил. пудовъ. Если бы мы допустили, что хорошая мостовая уменьшила расходы на доставку только на $^1/_6$ ихъ настоящей стоимости, т. е. на стоимость перевозки 4 мил. пудовъ, то и тогда, взявши среднюю стоимость доставки въ $1^1/_2$ коп. съ пуда, мы получили бы сбереженіе въ 60000 руб. На самомъ дѣлѣ излишекъ въ расходахъ на этотъ предметъ гораздо значительнѣе, потому что по хорошей мостовой тѣже ломовыя лошади могли бы везти не на $^1/_6$, а по крайней мѣрѣ на $^1/_4$ болѣе, и потому при уступкѣ $^1/_6$ извощики были бы въ большихъ барышахъ. И что мы при этомъ не преувеличиваемъ выгодъ отъ хорошихъ мостовыхъ, мы напомнимъ ломовыя повозки въ заграничныхъ городахъ, въ которыхъ намъ часто случалось видѣть, какъ на парѣ лошадей перевозили болѣе 300 пудовъ (100 центнеровъ),—и лошади дѣлали при этомъ не болѣе усилій, какъ дѣлаютъ ихъ теперь наши лучшіе ломовики, перевозя 50—60 пуд. по нашимъ ухабистымъ мостовымъ [1]). Поэтому принятая нами потеря въ 60000 руб. для такого города, какъ Харьковъ, въ которомъ многіе товары проѣзжаютъ по городу два раза,—туда и обратно или въ складъ и по домамъ—по всѣмъ вѣроятіямъ значительно больше въ дѣйствительности; но мы пріймемъ эту цифру, желая избѣгнуть всякихъ упрековъ въ преувеличеніи, тѣмъ болѣе что и уменьшенныхъ цыфръ будетъ достаточно для доказательства нашего положенія. Къ тому же мы вовсе не ставили въ счотъ невозможности доставки на немощенныя улицы въ теченіи $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ въ году, что также имѣетъ свою цѣну [2]).

[1]) На хорошихъ мостовыхъ сопротивленіе движенію составляетъ $^1/_{30}$—$^1/_{36}$ перевозимаго груза, а у насъ оно не менѣе $^1/_{12}$—$^1/_{15}$ его.

[2]) Одинъ изъ углепромышленниковъ, выслушавъ мой докладъ, указалъ мнѣ на добавочную потерю, причиняемую нашими тряскими мостовыми: онъ теряетъ отъ

2) Другая статья потери, зависящей отъ той же причины, менѣе очевидная съ перваго взляда, но зато значительно превосходитъ предыдущую. Чтобы установить ея происхожденіе, я задамъ вопросъ: случалось-ли вамъ садиться на извощика не потому, чтобы вы спѣшили или не хотѣли пройти пѣшкомъ, а потому лишь, что итти невозможно, не рискуя замочить ноги, запачкать платье грязью или пылью? Не одинъ рубль въ годъ уходитъ на это у каждаго достаточнаго человѣка, и тѣ, которые такъ поступаютъ, поступаютъ весьма расчотливо; тѣ же, которые не хотятъ или не могутъ этого дѣлать, тѣ несуть значительно большія потери, чѣмъ первые. Вѣроятно многимъ изъ васъ извѣстно, что наши калоши у англичанъ называются „русскими башмаками“ и что въ Европѣ калошъ почти не носятъ, потому что въ нихъ нѣтъ особенной надобности, благодаря чистотѣ улицъ. Между тѣмъ въ Харьковѣ мы полгода носимъ калоши, несмотря на то, что зимній холодъ стоитъ у насъ не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ среднимъ счетомъ; послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней намъ приходится калоши надѣвать даже лѣтомъ. Но калоши защищаютъ обувь отъ грязи, но не защищаютъ платья, и что дѣлается съ платьемъ при ходьбѣ по грязи,—это также всѣмъ извѣстно. Такимъ образомъ какъ носящіе калоши, такъ и не носящіе ихъ, какъ пѣшеходы, такъ и конные платятъ дань грязи и дань весьма почтенную, которой не избѣгаетъ, ни старый, ни малый, лишь бы они были на ногахъ; эту дань нельзя считать меньше рубля на человѣка въ годъ: достаточный человѣкъ издержитъ этотъ рубль на лишняго извощика, а бѣднякъ потеряетъ и больше того на лишней порчѣ обуви и платья. Поэтому грязь нашихъ мостовыхъ обходится населенію Харькова не менѣе 100,000 руб. въ годъ, при чемъ этотъ расходъ никому не приноситъ выгоды, потому что значительно большая часть этихъ 100,000 руб. расходуется не отъ избытка, а отъ нужды, и если бы они не пошли на это, то были бы употреблены на что либо необходимое или весьма полезное. Когда, наоборотъ, наступаетъ сухое время года, то является другой бичъ—пыль—въ своемъ родѣ болѣе ужасный, чѣмъ первый: съ первымъ вы имѣете дѣло, когда вы на улицѣ, отъ второго же вы ни гдѣ не защищены. На улицѣ, въ домѣ при закрытыхъ окнахъ пыль садится на ваше платье, грязнитъ бѣлье, портитъ товары, засоряетъ глаза, мѣшаетъ дышать. Вѣдь извѣстно, что въ Харьковѣ бываетъ глазная эпидемія, зависящая отъ пыли. Людей съ мало-мальски слабыми легкими доктора высылаютъ изъ города во избѣжаніе пыли и зловонія. Все въ домахъ портится—мебель, платье, обои,—и это отзывается и на дорогихъ гостинныхъ и гардеробахъ, и на скромномъ платьѣ какого нибудь писца или модистки съ

излишней раструски угля до 1% всего перевозимаго количества. Это замѣчаніе вполнѣ справедливое, и я предоставляю всякому оцѣнить, сколько мы теряемъ такимъ образомъ на одномъ углѣ.

тою лишь разницею, что бѣдняку это труднѣе достается. Кто всего этого не знаетъ, скажете вы?—но кто посчиталъ, во что это обходится харьковцамъ, спрошу я въ отвѣтъ? Но мы также не будемъ выставлять здѣсь цифры убытковъ отъ пыли, по всѣмъ вѣроятіямъ большой цифры, такъ-какъ болѣе всего избѣгаемъ преувеличеній, а потому отнесемъ къ 100 тыс. рублей потери на грязь и расходы, причиняемые пылью.

3) Въ Харьковѣ въ настоящемъ году 792 ресорныхъ и 1886 ломовыхъ извощиковъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

парныхъ фаэтоновъ	433
дрожекъ	359
ломовыхъ	1539
дрягилей	347

Если прибавите къ этому 1000 водовозовъ и частныхъ повозокъ и 600 частныхъ экипажей (число которыхъ не извѣстно), то получится всего нѣсколько болѣе, 4,000 предметовъ. Что дѣлается съ колесами по нашимъ мостовымъ—это всѣмъ извѣстно: при ѣздѣ спицы раздалбливаютъ ободья, и ни одно экипажное колесо, при частой ѣздѣ конечно, не прослужитъ и полугода безъ починки. Да и самому экипажу по нашимъ ухабамъ, грязи и пыли не здоровится. Если большинство нашихъ извощиковъ имѣютъ такой оборванный видъ, то это зависитъ, кромѣ небрежности ихъ, и отъ быстрой порчи экипажа. Мы не преувеличимъ расходовъ, которые несутъ владѣльцы рессорныхъ экипажей, если оцѣнимъ кругомъ въ 25 рублей въ годъ расходъ на ремонтъ каждаго изъ нихъ, зависящій только отъ свойства нашихъ мостовыхъ, потому что наши мостовыя навѣрное сводятъ срокъ службы экипажа на половинное число лѣтъ въ сравненіи съ тѣмъ, сколько-бы они служили на хорошей мостовой. Это составитъ для ресорныхъ экипажей 34,000 руб. лишнихъ расходовъ ежегодно. Считая расходы на тѣ же мостовыя для 3,000 повозокъ (изъ которыхъ 1,900—ломовые извощики) только въ 4 руб. въ годъ, мы выразили потерю эту въ 12,000 руб. Въ эти же суммы включимъ и излишніе расходы на упряжь, на лишнюю ковку лошадей и т. п. Такимъ образомъ ухабистыя мостовыя порчею экипажей причиняютъ убытки въ 46,000 руб.

4) Но это же качество мостовыхъ вліяетъ и на другую сторону дѣла —они требуютъ массивной постройки экипажей,—толстыхъ осей, плотныхъ ободьевъ и рессоръ, отчего они становятся необходимо тяжеле и дороже. Извѣстно что заграничные экипажи значительно легче и дешевле нашихъ, но они не выдерживаютъ нашихъ дорогъ. Таже тяжесть и дурныя мостовыя дѣлаютъ то, что въ небольшіе фаэтоны приходится впрягать двѣ лошади, между тѣмъ какъ по хорошимъ мостовымъ ихъ можно было бы возить на одной лошади. Въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ при значительно большихъ разстояніяхъ, много извощичьихъ фаэтоновъ, каретъ и четырехмѣстныхъ колясокъ на одной лошади, а парами раз-

возятъ только большія кареты или общественные экипажи. Поэтому можно положительно сказать, что всѣ наши фаэтонные извощики при хорошихъ мостовыхъ могли бы ѣздить на одной лошади, вмѣсто нынѣшней пары, при чомъ цѣна въ 15 коп. въ конецъ была бы для нихъ много выгоднѣе, чѣмъ 20 к. въ настоящее время, такъ что отъ этого удешевленія выиграли бы какъ извощики, такъ и публика. Считая, что 433 фаэтона работаютъ только 300 дней въ году и дѣлаютъ въ день только по 15 концовъ, т. е. по нынѣшней таксѣ на 3 руб., получится въ годъ почти 2 милліона концовъ, на которыхъ, сберегая по 5 коп., получимъ обоюдовыгодное сбереженіе на 100000 руб. И что нашъ разсчотъ не преувеличенъ, я напомню людямъ, бывавшимъ за границею, берлинскія и парижскія извощичьи таксы. Въ Берлинѣ въ четырехмѣстной коляскѣ за конецъ въ 20 мин. платили въ 66 гг. 15 копѣекъ съ прибавкою на каждые 5 минутъ сверхъ того по 3 коп. при чомъ цѣны на кормъ и на лошадей, а также городскіе сборы съ извощиковъ были тамъ гораздо больше, чѣмъ у насъ. И эти то извощики имѣли, при такой цѣнѣ, доходъ, достаточный для того, чтобы, сидя на козлахъ, читать газету и курить сигару. Въ Парижѣ за конецъ въ 5—6 верстъ такса 37½ коп.

Такимъ образомъ настоящія мостовыя вызываютъ непосредственныхъ расходовъ или доплатъ на сумму 336000 руб. въ годъ, между тѣмъ какъ усовершенствованныя, при уплатѣ % на 2000000 р., обходились бы 180000, или дешевле настоящихъ на 156000. При этомъ мы еще не вводимъ въ счетъ косвенныхъ потерь, зависящихъ отъ той же причины, а именно, что пыль играетъ не малую роль въ числѣ причинъ, обусловливающихъ развитіе у насъ дачной жизни, на которую тратится весьма много. Я не буду при этомъ принимать въ расчотъ лѣтнія экскурсіи богатыхъ людей, а укажу лишь на обязательные выѣзды для больныхъ и труженниковъ, на карманы которыхъ эти невольныя поѣздки, предпринимаемыя часто по настоянію врача и близкихъ, ложатся тяжкимъ бременемъ. А что здѣсь лѣтомъ и здоровому дышется тяжело, что бываютъ дни, когда даже въ садахъ нельзя захлебнуть свѣжаго воздуха,—въ этомъ я сошлюсь на свидѣтельство всѣхъ присутствующихъ. Чему также, какъ не дурнымъ мостовымъ, слѣдуетъ приписать отсутствіе у насъ омнибусовъ? Но впрочемъ въ разсмотрѣніе этихъ косвенныхъ вліяній мостовыхъ на условія нашей жизни я не стану вдаваться, потому что приведенныя прямыя вліянія имѣютъ уже вѣсъ достаточный для вывода моихъ заключеній. Сведемъ теперь всѣ наши частные выводы.

1) На пользованіе водою при настоящихъ условіяхъ мы теряемъ ежегодно при сравненіи съ потребленіемъ ея изъ водопровода 139,000 р.

188

2) За нынѣшнюю систему чистки въ сравненіи съ совершенною очисткою, достигаемою путемъ канализаціи, мы приплачиваемъ ежегодно 127,000 руб.

3) За дурныя мостовыя и отсутствіе ихъ мы приплачиваемъ въ сравненіи съ тѣмъ, сколько платили бы, имѣя хорошія мостовыя и сплошное замощеніе, 161,000 руб.

Всего лишнихъ затратъ ежегодно. 427,000 руб.

Къ этому еще слѣдуетъ присоединить загрязненіе почвы и рѣкъ, вѣроятность тифа и холеры, тяжелая жизнь, различныя моральныя и физическія страданія, которыхъ мы въ счотъ не ставили.

Вотъ общая стоимость трехъ разсмотрѣнныхъ нами существенныхъ сторонъ неблагоустройства, стоимость вѣроятно значительно уменьшенная. Я не буду говорить о другихъ сторонахъ, которыя могли-бы здѣсь быть разсмотрѣны. Я упомяну только о нашихъ базарахъ, упомяну объ освѣщеніи (1 газов. фонарь за 2,500 час. стоитъ 20 руб. въ годъ, а 1 керасинов. за 2,300 стоитъ 23 руб. Послѣднихъ теперь 719 и всѣмъ извѣстно, какъ они свѣтятъ). Упоминаю объ этомъ только для того, чтобы усилить ваше убѣжденіе въ томъ, что полученная мною выше сумма приплаты нашей на неблагоустройство не только не превосходитъ, а значительно ниже дѣйствительной потери. Такимъ образомъ на поставленный мною вопросъ я получаю такой отвѣтъ: Неблагоустройство Харькова причиняетъ его жителямъ излишній расходъ до 427,000 руб. ежегодно. Вѣдь эта сумма представляетъ % на капиталъ въ 7—8 мил., и на нихъ въ теченіи 10 лѣтъ можно было-бы уничтожить въ Харьковѣ нищенство, неграмотность, уменьшить болѣзненность и сдѣлать всѣхъ его жителей матеріально-обезпеченными.

За что же мы это платимъ и кого слѣдуетъ винить въ этомъ, спросите вы?

Въ частности никого винить нельзя, потому что вина лежитъ на всѣхъ насъ. Приведенная цыфра есть налогъ, который мы несемъ за недостатокъ общественности, за недостаточное чувство солидарности интересовъ у людей, живущихъ вмѣстѣ. Поэтому выводы мои относятся не къ одному Харькову, а ко всѣмъ городамъ, и тѣмъ худшіе результаты получаются изъ нихъ, чѣмъ городъ больше. Если вы попробуете примѣнить этотъ же пріемъ къ опредѣленію потерь, которыя несутъ жители Москвы при ее пространствѣ, населеніи и торговыхъ оборотахъ, то въ результатѣ получатся милліоны, которые способны разбудить столь прославленную московскую думу. Тотъ же методъ изслѣдованія прикладывается во многихъ случаяхъ и къ земскому хозяйству, т. е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ идетъ рѣчь объ интересахъ общественныхъ, когда *мелкія ежедневныя потери умножаются на большое число лицъ, несущихъ ихъ.* Поэтому вы согласитесь, что цѣль моего доклада заключается не въ желаніи обвинить кого-либо; дѣлая его, я взываю

къ вашему чувству общественности и приглашаю васъ не къ пожертвованіямъ, а къ соблюденію вашей же выгоды.

Вы согласитесь вѣроятно, что этотъ налогъ, какъ и всѣ тяготы, зависящія отъ неблагоустройства, тогда только могутъ быть признаны за правильно наложенные, когда люди, несущіе его, необразованны, не могутъ понять своего положенія и правильно расчитать выгоды и невыгоды тѣхъ или другихъ условій нашей жизни. Но жители Харькова не подходятъ подъ это опредѣленіе. Нашъ городъ—умственный, правительственный и промышленный центръ края, изъ котораго можно было бы устроить нѣсколько германскихъ королевствъ. Въ томъ, что онъ сталъ такимъ, ему помогло его географическое положеніе, но больше всего энергія и предпріимчивость его обитателей; ни природа, ни правительство ему существенной помощи не принесли, и онъ почти во всемъ обязанъ предпріимчивости своихъ же гражданъ. То, что они сдѣлали, требовало больше труда и сообразительности, чѣмъ то, что отъ нихъ требуется теперь и что имъ совершенно по силамъ. Стоитъ только стряхнуть лѣнь, пошевелить мозгами, отказаться отъ нѣсколькихъ несостоятельныхъ мнѣній и расчотовъ, безпристрастно все обсудить и на счоты положить,—а за дѣломъ ужъ дѣло не станетъ. Но болѣе всего нужно отказаться отъ ошибочнаго мнѣнія, что выгоды общественныя не согласуются съ частными интересами. Напротивъ того общественная складчина, когда дѣло ведется правильно, все удешевляетъ, и рубль въ общественномъ пользованіи часто доставляетъ то, чего отдѣльному человѣку нельзя добыть и за десятки рублей. По этому на удовлетвореніе существенныхъ общественныхъ нуждъ не слѣдуетъ жалѣть денегъ—затрата эта вернется десятирицею.

Вы, гг. члены Техническаго Общества, болѣе другихъ компетентны для изслѣдованія тѣхъ сторонъ общественной жизни, которыя я разсматривалъ въ этомъ докладѣ; вы можете лучше другихъ провѣрить справедливость моихъ доводовъ и исправить возможныя ошибки ихъ,—и я былъ бы счастливъ, если бы могъ въ моихъ заключеніяхъ опереться на вашъ авторитетъ. Въ такомъ случаѣ я съ большею еще смѣлостью повторилъ бы мое воззваніе къ чувству общественности, одному недостатку котораго приписываю всѣ наши потери, и выразить его въ такой формѣ: люди, которые боятся тратить на удовлетвореніе нуждъ общественныхъ, несутъ черезъ это лишнія и весьма тяжкія личныя потери, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя, и въ результатѣ всѣ остаются въ громадномъ убыткѣ; пусть они больше думаютъ объ общей пользѣ,— этимъ они принесутъ громадную пользу и себѣ.

А. Шимковъ.

Декабрь 1880 г.
Харьковъ.